

Моспроектовец

ГАЗЕТА МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА ПО АРХИТЕКТУРЕ И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВУ
ОАО «МОСПРОЕКТ»
СОЮЗА МОСКОВСКИХ АРХИТЕКТОРОВ

№4 (2059)

27 апреля 2012 г.

Распространяется бесплатно

В номере:

Профессия в опасности!	1
«Перспектива-2012»	1
Итоги конкурса по Зарядью	2-3
Семьдесят лет светлой памяти	2
Он был свободным человеком	3
«Зелёный крокодил»	4
Из потока новостей	4
Юмор	4

Это касается нас напрямую: профессия в опасности!

По итогам XX отчетно-выборной конференции СМА

17–18 апреля состоялась XX отчетно-выборная конференция Союза московских архитекторов. Ее главным событием стали выборы нового президента СМА. Нынешние выборы проходили очень оживленно, архитектурная общественность проявила небывалую активность, о чем свидетельствует показатель явки: из 448 избранных делегатов участие в Конференции приняли 343 человека. Острая борьба развернулась между двумя кандидатами: Д.В. Александровым (руководитель собственной ТМ «Александров и Партнеры», председатель Коллегии СРО НП «Гильдия архитекторов и инженеров», член-корр. МААМ) и Н.И. Шумаковым (главный арх. ОАО «Метрогипротранс», заслуженный архитектор РФ, академик РАХ, проф. МААМ). После второго тура тайного голосования более чем двумя третями (квалифицированное большинство) голосов президентом МОО «Союз московских архитекторов» избран Николай Иванович Шумаков.

Теперь, когда предвыборные страсти позади, можно спокойно проанализировать истинное содержание и итоги этого массового собрания представителей нашего цеха. Хотя отнюдь не спокойствие выражает общее настроение участников Конференции. Какое там! Покой нам только снится. Да и как можно безмятежно смотреть на происходящее в нашей профессиональной жизни? Это состояние передано залу ЦДА, полному архитекторов, и было подхвачено им сразу после отчетного выступления теперь уже бывшего президента СМА В.Н. Логвинова. Со свойственной ему смелостью он охарактеризовал ситуацию в профессии, как «крушение веры и надежд». Почему так мрачно? А что делать, если это правда!? За последние 4 года не прошла ни одна из законодательных инициатив Союза, ни один закон с нашими поправками власти не приняли. Не удалось защитить рынок архитектурных услуг от дилетантов и проходимцев, вернуть архитекторам льготы и пр. «Это закономерно

в нынешней атмосфере господства непрофессионализма и рейдерства». К затянувшемуся кризису добавилась стихия смены московского руководства, преступное внедрение самого коррупционного ФЗ-94, который фактически уничтожил конкурентную систему, отнял работу у профессионалов. Крупнейшие проектные организации, уникальные кадры проектировщиков, специалисты-универсалы – без работы или катастрофически недогружены.

Это касается не только архитектурного рынка. «Когда возбужденные члены СМА врываются в мой кабинет с криком: «Надо что-то делать! Профессия в опасности!», я отвечаю: а разве мы одни? Разве не уничтожают у нас нынче профессии врача, учителя, инженера, ученого, авто-, авиа-, судно-, энергостроителя?». Почему сегодня власти нужны менеджеры, почему они, посредники, – опора новой рыночной экономики? Потому что несут в клюве налоги, прибыли или взятки? А специалисты – прямые враги менеджмента, так как мешают управленцам извлекать прибыль любой ценой, использовать дешевых и скорых «мастеров из подворотни», работать на недопустимых режимах (результаты налицо: от аварии на Саяно-Шушенской ГЭС до многочисленных обрушений и катастроф на транспорте). Отсюда и устойчиво внушаемая начальству мысль: все отечественные кадры (в том числе архитекторы, инженеры) – полное д...о, нужно звать «варягов». Все, что происходит сейчас в нашей профессии, – прямой итог системы уничтожения профессионалов.

Таким образом (и это отчетливо прозвучало на Конференции СМА) – архитекторы должны в полную силу заявить о своей готовности спасти профессию, подняться на защиту чести и достоинства архитектора-профессионала. Жареный петух уже клюнул!

Ту же мысль в разной форме высказали многие участники: она содержалась в коротком, но очень остром выступлении С.В. Миндрула («Нельзя, недопустимо искать «третий путь», то есть идти на компромиссы с властью. Необходимо жестко и конкретно сформулировать наши требования, потому что они затраги-

вают не только узко профессиональные, но и общественные интересы жизни и развития отрасли – отечественного проектирования и строительства»), в письме-обращении академика В.Д. Красильникова (предложил создать собственную «партию, отражающую наши профессиональные интересы в законодательных органах») и, конечно, в программе вновь избранного президента СМА Н.И. Шумакова.

Конференцией был предложен на обсуждение проект «Российского стандарта профессиональной деятельности архитектора». В предисловии к этому документу говорится, что разработка «Стандарта» основана на «Соглашении МСА по рекомендуемым международным стандартам профессионализма в архитектурной деятельности», утвержденном XXI Ассамблеей МСА в 1999 г. в Пекине. Актуальность подобных документов для России обусловлена решением о ее вступлении в ВТО и, следовательно, необходимостью интеграции в мировой архитектурный процесс. Без такой интеграции в условиях практически полного отсутствия у нас законодательных и нормативных актов, регулирующих архитектурную деятельность, наши профессионалы (архитекторы, инженеры) не смогут на равных конкурировать с западными коллегами и обречены на роль «подсобных рабочих» по сопровождению иностранных проектов.

Конференция поддержала обращение к Президенту и председателю Правительства РФ о поддержке ГНИМА им. А.В. Щусева. В обращении отмечается прогрессивная роль музея как значимого объекта сохранения и популяризации достижений отечественного зодчества, позитивные сдвиги в развитии музея. В то же время выражается тревога за его судьбу в связи с «немотивированно пристальным вниманием» проверяющих органов (19 проверок за год), что связано, видимо, с расположением ГНИМА в непосредственной близости от Кремля.

Подробнее о составе нового правления и комиссий СМА можно узнать на сайте Союза: moskvarch.ru.

Многоэтажный жилой дом по адресу: СЗАО, Волоколамское ш., вл. 80. Маст. №2 ОАО «Моспроект». Авторский коллектив: архитекторы И.М. Коробков (рук.), К.В. Беручан, А.М. Подушкина, конструкторы Г.С. Вайнштейн, Л.И. Столяр, А.В. Юхин.

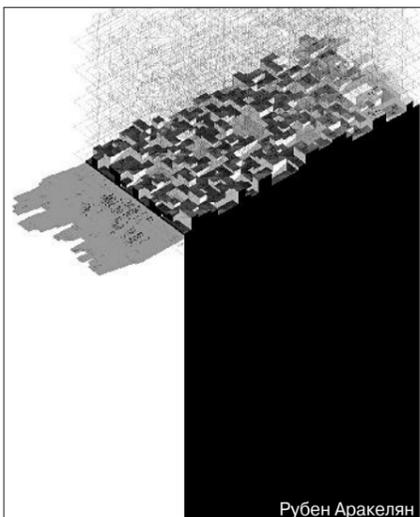

ПОБЕДИТЕЛИ СМОТРА-КОНКУРСА СМА «ПЕРСПЕКТИВА-2012»

Жюри (А.Ю. Купцов, Н.В. Лызлов, А.А. Скокан, Я.Ю. Усов, секретарь Е.Г. Кереметчи) из 30 представленных работ дипломами лауреатов наградило: **Р.Аракеляна** за работу «Исследование жилых пустот» (отмечены научный подход и изысканная графика); **В.Гаранина** за проект «Реконструкция станции «Пролетарская» Московского метрополитена (активная позиция архитектора-профессионала). Гран-При жюри присудило **М.Бейлину** и **Д.Никишину** за профессионально выполненные проекты и разнообразие решенных задач (с надеждой, что в смотре-конкурсе на премию «Золотое сечение» авторами будут представлены не менее интересные проекты других типологий).
Генеральный информационный партнер и соорганизатор – Информагентство СА «Архитектор».

Михаил Бейлин и Даниил Никишин

Рубен Аракелян

Владимир Гаранин

возвращение к актуальной теме

«Второй Манеж Москве не нужен»:

Выставку проектов первого этапа открытого конкурса на концепцию развития Зарядья прошли до 20 апреля. Мнение общественной экспертизы было учтено при принятии решения. Оно вполне определено: обширное строительство в Зарядье, в том числе и под-земное, следует исключить. На вопросы корреспондента отвечал руководитель общественной экспертизы архитектор Марк Гурари.

Вы считаете, что результаты конкурса на концепцию парка в Зарядье небезнадежны? Многие уже поставили на этом конкурсе жирный «крест».

М.Г. СМИ распространяется мнение, что поданные на конкурс проекты парка в Зарядье профессионально не состоятельны, а программу надо писать заново. Мне было поручено провести общественную экспертизу этих проектов силами Совета по градостроительному развитию Москвы СМА. Результаты экспертизы и

обсуждения не позволяют согласиться со скептиками и пессимистами. Конечно, есть проекты, которые ни в коем случае нельзя воплощать: многоступенчатые башни до 120 м высотой, гигантские «яйца на мешковине» (терминология самих авторов) с залом и многоэтажным кафе внутри, 170-метровая «татлинская» башня. Увы, они отнюдь не дилетантские, а весьма профессионально прорисованы. Но работа в исторической среде требует не только архитектурного мастерства, а чувства уместности предлагаемого решения. Таких проектов всего 18 – 20 из 118, остальные подходят к решению парка более деликатно. Конкурс обозначил пути, по которым двигаться дальше. А показ в СМИ курьезных проектов, которые неизбежны на открытых конкурсах, с полным отрицанием какого-то позитива... Как бы это в очередной раз не закончилось приглашением иностранцев, «шедевры» которых неоднократно навязывались Москве – и у новой Третьяковки, и у Музея им. Пушкина, и в других заметных местах столицы. Вот когда курьезы нынешнего конкурса покажутся цветочками!

И каково же позитивное решение? Какие проекты эксперты и общественность признали наиболее приемлемыми?

М.Г. Наиболее рациональными экспертиза считает проекты простого участка для рекреации в насыщенной туристско-деловой зоне, пейзажного парка, соответствующего масштабу места, с однородной полицентрической композицией, близкой к исторической. Давайте последовательно двигаться к ответу на простое и разумное предложение власти – устроить парк в перегруженном центре Моск-

вы, среди царства бетона и асфальта. Москве рядом с Кремлем второй Манеж не нужен. Эксперты и общественность пришли к выводу, что размещение в парке концертного зала на 3,5 тысячи мест, торговли и ресторанов усложнит транспортную обстановку района, где и сейчас, при совершенно пустой, незастроенной площадке перегрузка магистралей и беспрерывные пробки.

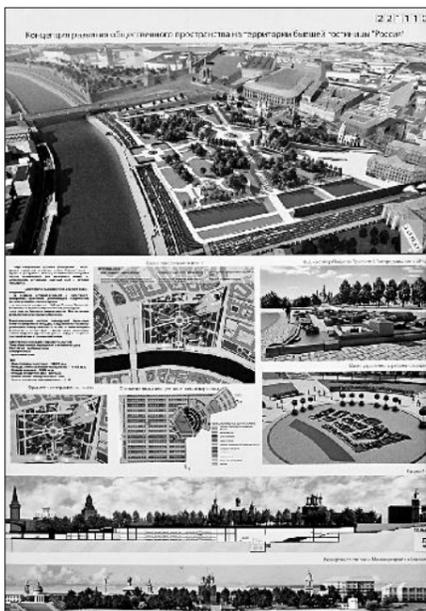
Среди проектировщиков-объемщиков, не связанных с градостроительством, сохраняется заблуждение, что крупный объект, упрятанный под землю, никак не воздействует на характер участка и окружения. Надо на минуту представить обстановку, когда 3,5 тысячи человек выберутся на поверхность по окончании концерта. Отметим кстати, что вместительных, современно оборудованных концертных залов не хватает отнюдь не в центре, а на периферии Москвы – это же фактически целые города с миллионным населением. Давно нужно подыскать им места рядом со станциями метро. Когда же выткнем от губительной привычки: буквально всё подвигать к центру: от страны – к перегруженной Московской области, от области – к Москве, а в самой Москве – обязательно к стенам Кремля!? Любопытно, что раньше в раздувании объемов новых объектов все винули инвесторов, твердо помнивших, что земля в центре дороже золота. Но оказалось, что и при свободе, предоставленной архитектору (ведь устройство зала, автостоянок и пр. по программе не было обязательным), привычка «запихнуть» в объект как можно больше держится крепко. В центре таких мировых столиц, как Вена, Лондон, Вашингтон, – обширные парки, и никому в голову не прихо-

дит застраивать их раздутыми объектами. Видно, детская болезнь эпохи реформ не обошла и наше архитектурное сословие. Примитивное, лобовое понимание экономических законов на уровне младшего бухгалтера...

Но все-таки возможно небольшое строительство в Зарядье, или нет?

М.Г. Из новоделов экспертиза одобрила только предложения по воссозданию храмов и, как вариант, – фрагмента Китайгородской стены вдоль набережной. Она заслонит посетителям парка от автомобильных шумов и выхлопов. К тому же композиционное взаимодействие с протяженной стеной Кремля способствует воссозданию цельности, крупного масштаба речного фасада. В проектах с восстановлением стены предлагается организовать на ней прогулки и обзор местности. На последующих этапах нужно представить развертку речного фасада исторического центра от храма Христа Спасителя до высотного здания на Котельнической набережной. Правомерны также организация видов на Кремль и на реку, устройство под трассой, проходящей по набережной, выхода ближе к уровню воды для причала. Многие конкурсные проекты содержат реальные предложения по использованию исторической тематики. Это воссоздание старых улиц в виде планировочной схемы парковых дорог, контуров или объемов домов средствами озеленения или благоустройства; макеты древней Москвы, старого Зарядья, всей России; скульптуры на исторические темы; создание ландшафтных участков, типичных для России; виртуальные картины Москвы с по-

221110

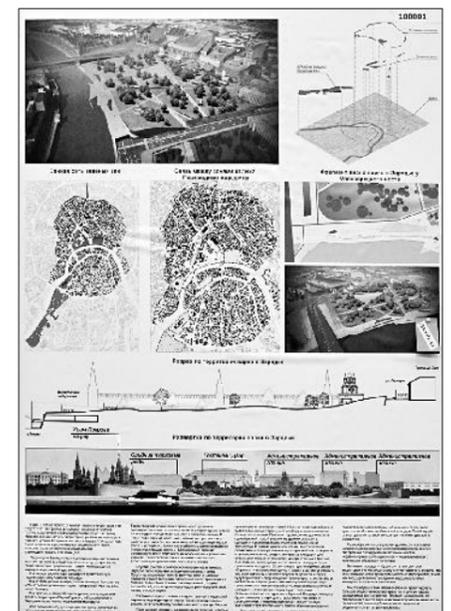
170179

224668

100001

Семьдесят лет светлой памяти

Мой отец Андрей Прокофьевич Теренин родился 1 октября 1903 года в Витебской области. В 1925 году окончил сельскохозяйственную школу, а в 1931 году – Тимирязевскую сельхозакадемию в Москве (институт мясного и молочного скотоводства). Женится, работал старшим зоотехником маслосовхоза. В семье родились дети: сын Владимир, дочь Ольга, а в 1937-м и я. По служебной лестнице отец поднялся до директора совхоза в Истринском районе Подмосковья, а затем перешел в качестве старшего агронома в «Союзлеспродторг» Наркомлеса СССР. 14 июля 1941 года Свердловским военкоматом Москвы он был призван в действующую армию и направлен на переподготовку под Иваново. Оттуда мы получили несколько писем. В октябре 1941-го от него пришла наспех написанная открытка: «Назначен начальником связи 1123 стрелкового полка». И всё – наша связь прекра-

тилась; семья была эвакуирована в Свердловскую область. На все наши запросы ответ был один: «Сведений о местонахождении Теренина Андрея Прокофьевича в настоящее время не имеется. В списках убитых, умерших от ран и пропавших без вести он не значится». Только после двадцати лет поисков с помощью ветерана-однопольчанина нам удалось восстановить боевой путь отца, и мы узнали, что он погиб 18 мая 1942 года под городом Изюм. А было это так. В декабре 1941-го 335-я дивизия (57-й Армии Юго-Западного фронта), в состав которой вошел стрелковый полк отца, выдвинулась к станции Святогорская. Там, на крутом берегу Северского Донца, немцы держали оборону. 335 СД начала свой поход с Барвенковско-Лозовской операции, целью которой было подготовить плацдарм для освобождения Харькова. Однако операция оказалась плохо организованной – уже в январе прервалась связь с подразделениями, поэтому нередко поступали взаимоисключающие приказы. Стрелковому полку, где служил старший лейтенант Теренин, сильно не повезло: кроме собственных боевых задач, ему по-

тоянно нужно было поддерживать другие подразделения, так что полк буквально рвался на части. Начало нашего общего наступления запаздывало, но все-таки полк отца успешно продвигался все южнее, ворвался на правый берег реки, овладел высотой, чем завершил окружение населенного пункта, занятого немцами, отрезав им путь к отступлению. Наше наступление продолжалось, но фактически без управления. Приказы следовали почти непрерывно, и один противоречил другому. Наступающие несли большие, нередко неоправданные, потери, было много раненых. 30 января 335 СД передают в 9-ю Армию Южного фронта, а 31-го противник перешел в контрнаступление. Всю эту кровавую весну стрелковый полк отца от села к селу шел и шел навстречу врагу, принимая на себя его неослабевающий и жестокий натиск... К маю положение наших частей оставалось крайне тяжелым. Тем временем у фашистов сложилось устойчивое превосходство в живой силе и технике, они перешли в атаку и прорвали оборону 9-й Армии. Остатки дивизии, в том числе полка, где сражался отец, оказались в окружении и на-

чали отходить к северу. Двигались ночью на Полярную звезду, подгоняемые злобным гулом немецких танков. К утру вышли к шоссе Барвенково – Изюм, на участок, уже занятый немцами. Наши войска были отброшены за Северский Донец. И вот, на поле у села Топальское завязался краткий и жестокий бой. Когда отец и еще один офицер выносили из-под обстрела раненого батальонного комиссара Я.Д. Дорожкина, рядом ухнул снаряд. От взрыва еще раз пострадал раненый, а оба офицера – мой отец и его товарищ – были убиты. Яков Дорожкин чудом выжил, добрался до своих. Именно его свидетельство через 43 года после того боя донесли до нас подлинную историю гибели отца и позволили «прописать» его в братской могиле села Каменка. Семья перезахоронила землю с места этих боев. Теперь могила и обелиск Андрея Прокофьевича Теренина находятся на Калитниковском кладбище в Москве, куда вот уже четверть века, каждый год 18 мая приходят его потомки.

Со слов Д.А. Теренин записала А.М. Младковская

ИТОГИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРОЕКТОВ РАЗВИТИЯ ЗАРЯДЬЯ

мощью лазерного шоу, воссоздание отдельных храмов, организация показа археологических находок и видов на Кремль и Москва-реку. Такие решения способствуют просветительно-патриотической функции нового парка.

Что еще, помимо обширного строительства в Зарядье, эксперты сочли неприемлемым?

М.Г. Экспертиза считает не соответствующими характеру и масштабу местности проекты с резко прорисованной механической квадратной сеткой дорог, или с мощной диагональной эспланадой от Воспитательного дома к храму Василия Блаженного, излишнее центрирование планировки, допускающее соперничество с архитектурой памятников и пространством Красной площади. К сожалению, есть немало профессионально проработанных композиций, где чрезмерно выделены центр или главная ось, что диссонирует с композиционным строем и масштабом окружающей застройки, с исторически сложившимся ландшафтом местности. Не соответствуют условиям места и предложения коренного преобразования рельефа, устройство громадных холмов, скал, резко меняющих привычный московский ландшафт, возведение излишне массивных объемов зданий. Близость даже одного шедевра мировой архитектуры – храма Василия Блаженного – постоянно напоминает: «Не навреди!» Дальнейшее развитие проектов такого направления вызовет негативную реакцию в обществе, новые противостояния защитников исторической Москвы и проектировщиков.

Как Вы оцениваете первый этап конкурса в целом?

М.Г. Хочу отметить мужество всех авторов, выполнивших полный объем требуемых по конкурсу работ без достаточной исходной информации и, главное, – без какой-либо надежды на премию. Это настоящая гражданская активность, подтвержденная реальным делом. Порадовало и живое участие посетителей выставки в обсуждении проектов. По результатам конкурса уже сейчас можно предпринять ряд действий для первоочередного проектирования и обустройства парка, и одновременно продолжить конкурсные поиски особо интересных идей, оригинальных малых форм, скамеек, фонарей, благоустройства.

ЕЩЕ НЕКОТОРЫЕ СВОЕВРЕМЕННЫЕ МЫСЛИ ПО ПОВОДУ ЗАРЯДЬЯ

Увидеть архитектурное пространство Москвы с нравственной позиции – значит обладать мужеством и профессиональной честностью. Может быть, поэтому возникает желание закрыть глаза и не подвергать себя голосу совести. Чтобы не отвечать на вопрос: как такое могло стать? Но не думать о карнавале высотных зданий (результате точечной застройки) и транспортном засилье – значит допустить продолжение безнравственного отношения к городу. Борьба граждан Москвы против строительного беспредела, за земельное пространство, порождает недоверие к городской власти, узаконивающей строительный произвол. Москва находится на 165-м

месте по качеству жизни среди мегаполисов мира.

В такой неблагоприятной ситуации предстоит решить проблему освоения освобожденного от гостиницы «Россия» пространства Зарядья. Это историческое место в центре Москвы рядом с Кремлем. Археологические раскопки здесь открыли и засвидетельствовали духовные ценности русской истории. Невольно возникает образ «строительной концессии на паях», сделавшей «стойку» перед алчным поглощением этого святого для российского сознания места.

В целом конкурс для включения Зарядья в городской организм, на мой взгляд, не дал реальных результатов. За исключением нескольких проектов с проглядывающим бережным отношением к проблеме. Наверное, было бы правильным объявить продолжение поиска окончательного решения с участием проявленных перспективных предложений.

Архитектор-мыслитель здесь определит и выразит средствами, надо полагать, ландшафтной архитектуры, смысл и значение Зарядья. Это место должно стать парком-музеем под открытым небом, в котором экспонатами будут выявленные в раскопе объекты истории и культуры. Решение подходов к ним (как не вспомнить гениальную лестницу Ивана Леонидова, органически вписанную в рельеф места) определит образ живого зеленого оазиса в центре Москвы – места отдыха и созерцания. Доверие к таланту и ответственности архитектора, дизайнера – залог успешного решения проблемы Зарядья.

Архитектор **А.Тазьба**

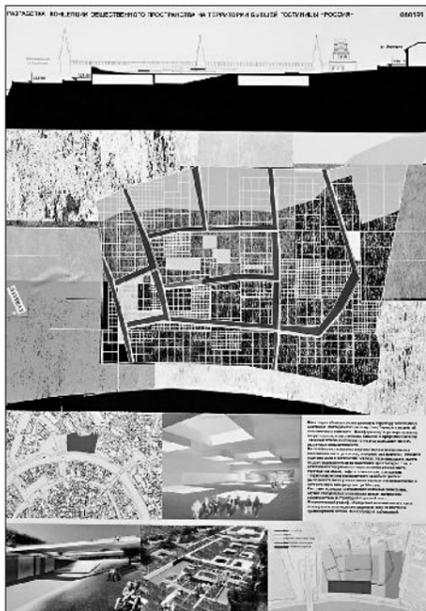
26 апреля в АСЦ «Дом на Брестской» были названы лауреаты Открытого творческого конкурса на разработку концепции развития общественного пространства на территории Зарядья на месте бывшей гостиницы «Россия».

В церемонии награждения принимали участие президент РААСН А.П. Кудрявцев, президент СА России А.В.Боков, почетный президент СМА В.Н. Логвинов, главный архитектор Москвы А.В.Кузьмин, члены Экспертной группы, а также представители общественности и участники конкурса. Выбрано всего 30 работ: по десяти в результате итогов голосования экспертной группы, посетителей выставки и Интернет-голосования. Проекты, отобранные профессионалами, зададут общую идеологию для разработки технического задания для следующего этапа, уже международного, конкурса среди профессионалов. «Главный итог проведенного этапа – в том, что мы точно поняли, чего не хотим видеть в Зарядье: огромных сооружений, крупных коммерческих предприятий, площадей для митингов и мемориального парка», – подчеркнул В.Н. Логвинов.

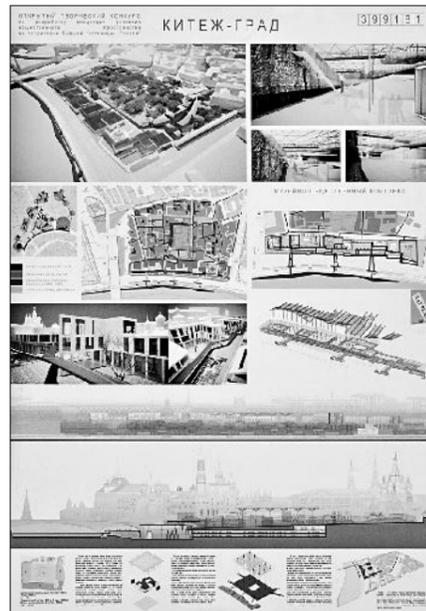
К сожалению, из-за крайне не оперативной работы службы информации и связи с общественностью Москомархитектуры состав авторских коллективов-победителей «остался за кадром». Поэтому мы публикуем только цифровые девизы проектов-лауреатов.

На фото: диплом участников конкурса вручается двум братьям, московским школьникам, представившим свое видение Зарядья – парк «Золотая рыбка».

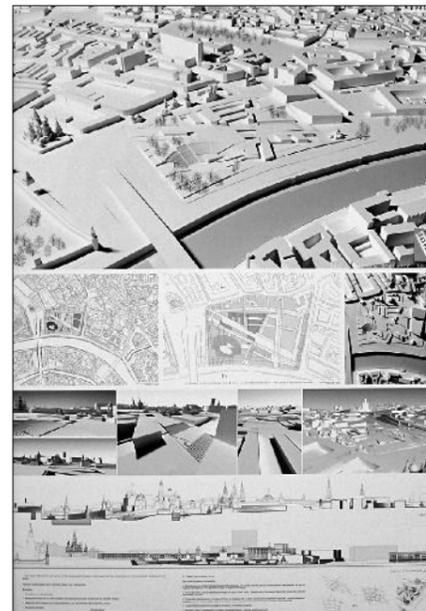
060591

399181

780412

260351

Он был свободным человеком

17 апреля 2012 года, в дни Пасхи, не стало Андрея Гозака. Он ушел и остался навсегда с теми, кто его любил.

Архитектор, историк архитектуры, высокий профессионал, человек блестящего ума и таланта. Однако необычайность, сделавшая его тем, кем он стал для нас, не только в этом. Гозак любил смеяться, шутил, валял дурака, но, когда писал, говорил с вечностью, а архитектуру оценивал исключительно по гамбургскому счёту. Андрей обладал редким даром очеловечивать всё, что он делал. Именно в этом уникальность созданных им книг. С годами их значение будет только расти.

Мне выпало счастье принять скромное участие в двух книгах Андрея Гозака: «Максим Былинкин» и «Илья Чернявский». Первую книгу он сделал на одном дыхании. В процессе работы собрал нас в Белой гостинице ЦДА. Мы сидели за столами, поставленными на каре, а Андрей с присущим ему юмором вёл встречу, создавая как всегда особую атмосферу. Наши выступления сквозь гул разговоров и смех он записал на диктофон. Впоследствии доработанные, они вошли в книгу, сохранив живую речь и не-

повторимую искренность. Работа над книгой «Илья Чернявский» шла сложнее, включились «заинтересованные лица». Впрочем, в итоге Гозак изящно восстановил тексты в уже готовом макете.

В работе, благодаря эрудиции и уму, Андрей стихийно становился истинным лидером. Я всегда с наслаждением ловила жемчужины его мыслей. Его мыслительная энергия, не встречая внутренних ограничений, свободно проявлялась в самых неожиданных, зачастую парадоксальных и поразительно точных, выражениях. Если он звал меня, я шла не раздумывая, на любой его проект. Мне понятны слова студента, сказавшего, что из пятидневной поездки с Гозаком по Финляндии он узнал и понял об архитектуре больше, чем за годы учёбы в институте.

Выбирая архитектора для очередной книги, Гозак выбирал личность. Замечу, что личностями были и его ближайшие друзья. Я не знаю архитектора, который бы так любил архитектуру и город, в котором жил, так мучительно переживал, когда его уродовали. И, возможно, поэтому, когда позвонил Саша Великанов и сообщил страшную но-

вость, в голове стал крутиться стих Булата Окуджавы о его городе и уходе из жизни.

*Мой город засыпает. А мне-то что с того?
Я был его ребёнком, я нянькой был его,
Я был его рабочим, его солдатом был...
Он слишком удивлённо всегда меня любил.
Он слишком отчуждённо мне руку подавал,
По будням меня помнил, а в праздник забывал.
И если я погибну, и если я умру,
Проснётся ли мой город с печалью поутру?
Пошлёт ли на кладбище перед заходом дня
Своих счастливых женщин оплакивать меня?...*

Андрей Гозак прошёл через жизнь свободным человеком. А свобода – это правда во всём. Потому-то его недолюбливало начальство и так любили друзья, коллеги, ученики. Бытие свободного человека в нашей стране – уже подвиг. И он совершался Андреем в течение всей жизни. Где бы ни появлялся Андрей, он нес своим приходом радость. Неиссякаемый даритель радости, что бы ни творилось в собственной душе. И умер он в пути, на пороге радости встречи. Он куда-то спешил. Его ждали...

Архитектор **Роза Тевоян**

«Зелёный крокодил»

Московское градостроительство на протяжении многих лет, главным образом, было озабочено прокладкой новых магистралей для доступа в новые районы столицы, для улучшения ситуации с автомобильным транспортом. Нет нужды называть бесконечное множество новых улиц, но перечислить новые городские площади можно буквально по пальцам. Одна из таких площадей (кстати, даже не имеющая названия) – площадь на пересечении Олимпийского проспекта и Самарской улицы. На четной стороне проспекта по проекту Бориса Тхора построена гостиница «Олимпия» («Ренессанс», «Пента»). Уже только эта гостиница, с вогнутой конфигурацией фасада и вынесенным вперед купольным объемом ресторана и бассейна, дала сильный акцент Олимпийскому проспекту, а появление через некоторое время на противоположной стороне проспекта оригинального здания «Лукойла», также имеющего вогнутый фасад, окончательно превратила это место в своеобраз-

ную площадь, удачно сочетающуюся с отрезком проспекта от Самотеки до Самарской улицы. Следующему участку, до Трифононской улицы, повезло намного меньше. Зеленый клин, фактически продолжение Екатерининского сада, действительно представлявший собой зеленую зону с великолепными деревьями, был уничтожен. Сначала одну его часть Ю.Лужков подарил И.Кобзону для строительства культурно-развлекательного центра. Всю зелень начисто выбрили, уничтожили аллею в честь Чернобыльских спасателей-пожарных, вырыли глубокий котлован под большую автопарковку. Строительство тянулось десятилетия, пока к построенному, довольно уродливому, зданию Кобзон потерял интерес, там разместились ресторан и казино. Потом промежуток между «Лукойлом» и казино был отдан под строительство профилактория для воинов-инвалидов. Этот комплекс состоит из двух частей, разделенных проходом в Екатерининский парк. Хотя обе части проектирова-

лись одной фирмой, они стилистически никак не связаны. Ближайшая к «Лукойлу» часть, несмотря на остекленный атриум, ни по масштабу, ни по стилю с соседом не совпадает и смотрится эдаким карликом, который хочет казаться большим. Достоинством этого комплекса является то, что авторы позаботились сохранить хотя бы часть зелени. Ну а судьба последней части зеленой зоны просто трагична: «наверху» решили отдать этот участок под армянский кафедральный собор. Разумеется, всё началось с полного уничтожения зелени и рытья глубокого котлована: какой же может быть собор без подземной парковки и автомастерских? Стройка продолжается много лет, в этот комплекс помимо громадного собора вошли часовни, семинария, гостиница и еще неизвестно что. Вот такой архитектурный винегрет: «Лукойл», профилакторий, казино (теперь там офисы) и собор... Когда отмечался день геноцида армян, сюда съехалось множество народа и машин. Движение по Трифононской и проспекту фактически было заблокировано. Что происходит по праздникам неподалеку, на улице Дурова, где расположена мечеть – тоже известно. Вернемся к нашей площади. Ее просто изуродовали. Напротив гостиницы выстроили нечто зеленое, с сильно вынесенной консолью, которая перекрывает большую часть фасада гостиницы, когда идешь или едешь со стороны центра. Это сооружение, уже обвешанное плакатами «АРЕНДА», диссонирует со всем окружающим. Впрочем, у нас давно не употребляется слово «ансамбль», у нас теперь строят, в основном, по принципу «А я вот какой, я сам по себе!». Для чего строили это сооружение – не знаю. Торговый центр? Кто-то говорит, что для боу-

линга. Неужели не ясно было, что на этом месте такое чудовище неуместно? По московской традиции некоторым сооружениям дают меткие прозвища. Так, известному «шедевр архитектуры» на углу Новослободской и Лесной улиц, присвоили название «десять негрят» (по количеству кошмарных колонн), а новое сооружение на Олимпийском прозвали «зеленым крокодилом». Но мало этого, практически вплотную к Тхоровской гостинице, на Самарской улице строится... опять гостинично-офисный центр! Его башня уже возвышается более чем на 25 этажей, нелепо вылезая из-за объема Олимпийского спорткомплекса. Каким местом думали, когда разрешили проектирование этого центра? Уже сегодня, если к действующей гостинице подъезжает туристический автобус (а часто их бывает несколько), движение на улице блокируется. А что будет потом, одному Господу ведомо. Разве не понятно, что никакие парковки, подземные, наземные, многоэтажные, дело не спасут, ведь к ним и из них надо выехать на проезжую часть улицы, а она уже и так забита до предела. И еще одно. Олимпийский проспект назван Олимпийским, так как с него открывается вид на весь спорткомплекс. Застраивать промежуток между проспектом и стадионом, бассейном торговыми и другими павильонами считаю принципиально неправильным! Перекресток Олимпийского проспекта и улицы Дурова достаточно нагружен «стекляшкой» Надежды Бабкиной, и ничего здесь больше строить нельзя, хотя, думаю, у кого-нибудь может возникнуть охота воткнуть сюда еще что-нибудь эдакое, в очередной раз наплевав на соседей.

Б.Унин

из потока новостей

10 международных команд проектировщиков предъявили экспертам конкурса «Большая Москва» первые результаты своей работы. На семинаре в гостинице «Интерконтиненталь» они представили идеи развития Московской агломерации. Главная мысль – децентрализация, то есть создание новых центров на территории Подмоскovie вместо единственного в пределах Садового кольца. Пожалуй, наиболее интересный вариант предложила голландская команда: организовать 4 жилых кластера вокруг аэропортов. Центростремительные силы должны быть заменены центростремительными,

Главная мысль — децентрализация

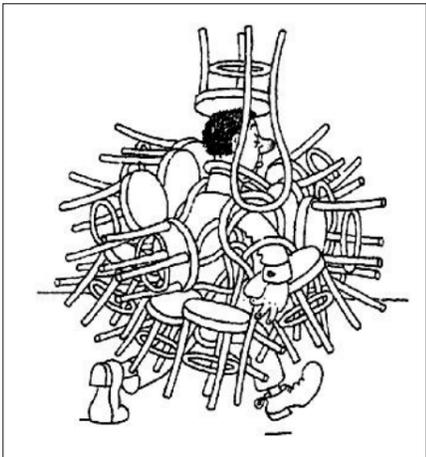
чтобы город начал развиваться, равномерно «растягиваясь». Эти «аэрополисы» могли бы обеспечить связь со всем миром и привлечь инвестиции. Французы предложили создать Большой бульвар на присоединяемых к Москве территориях – от Москвы до нового федерального центра, своеобразный линейный город. При этом необходимо выстроить кольцо скоростного транспорта, которое увязало бы в единую систему не только аэропорты, но и новые железнодорожные вокзалы на периферии столицы. По мнению команды ЦНИИП Градостроительства, никакие города-спутники не

решат проблем Большой Москвы. Пока не станут самостоятельными города Центральной России – от Ярославля до Твери и др., население по-прежнему будет стремиться в Москву. «Это был не конкурс в традиционном понимании, – заявил президент СА России А.В. Бокков. – Это профессиональная общественная экспертиза. Показательно, что все группы пришли к одним выводам. От себя. Действительно, аналогичные предложения и принципы были заложены в программе, предложенной для участия в этом «конкурсе» ОАО «Моспроект».

«Перспектива-2012». Д.Никишин, М.Бейлин «Москва. В ожидании расширения»

Добро пожаловать или посторонним в...

В романе Ильи Ильфа и Евгения Петрова описана забавная история, как в городе Черноморске, куда прибыл Остап Бендер со товарищи в поисках подпольного миллионера Корейко, контора «Геркулес» разместилась в бывшей гостинице «Каир». В коридорах ещё сохранились указатели «Номера», кое-где на двери можно было увидеть табличку «Дежурная горничная». Служащие с комфортом расположились в бывших гостиничных номерах, в ваннах лежали бумаги, на кроватях громоздились папки с делами.

Это было удобно. Директор «Геркулеса» восседал в бывшем зимнем саду и постоянно был занят сутяжничеством с администрацией бывшего «Каира», требовавшей вернуть если не всё здание, то хотя бы гостиничные кровати. Все сотрудники, забросившие дела по заготовке пило-лесоматериалов, то есть основную деятельность «Геркулеса», также стояли стеной, постоянно обсуждая наглые претензии бывшей гостиничной администрации. Эта ироническая история очень типична и для Москвы. Советские учреждения, какие-то конторы, проектные и научные организации въехали в здания в центре столицы, создав ситуацию нехватки гостиничных мест в огромном мегаполисе. Во времена так называемой «холодной войны», когда иностранных туристов и деловых партнёров было мало, вероятно, хватало гостиничных мест в «Метрополе», «Национале», гостиницах «Москва», «Украина», «Космос». Это были «режимные» гостиницы, в которых номера были оборудованы КГБ, и все гости столицы находились под неуслышимым вниманием этой организации. Конечно, там могли поселиться и граждане СССР, как правило приезжающие из Кавказских республик, но

это было возможно только за вручение определённой денежной суммы дежурному администратору, на стойке которого постоянно красовалась монументально выполненная табличка «Свободных мест нет». Для обычных посетителей страны, командированных и рыночных торговцев существовали рублёвые номера в гостиницах (таким словом эти ночлежки даже и называть трудно) «Заря», «Алтай», «Восток», «Урал» и т. д. Но пришли новые времена, и поток иностранных и отечественных туристов хлынул в столицу. Выяснилось, что в городе острая нехватка гостиничных мест. Началось строительство новых отелей, но почему-то начали с пятизвёздочных. Все эти «Плаза», «Редиссон», «Хилтон», «Мариотт» и другие отели известных и престижных мировых, как сейчас говорят, «брендов» гостеприимно распахнули свои двери в роскошные апартаменты, где стоимость номера за одни сутки была по карману лишь миллионерам. А где же гостиницы «три звезды»? В европейских городах эта проблема давно решена. Сеть отелей «Холидей инн», «Сити-отель» и других, с дешёвыми номерами и с завтраком, давно обеспечивают кратковременное пребывание обычно-

го туриста. В США на бензоколонке можно взять бесплатный проспект с рекламами местных гостиниц, позвонить туда с дороги, убедившись, что есть свободные места, и по прибытии, предъявив вырезанный из проспекта купон этого отеля, получить скидку 20%. Понятие «индустрия туризма» вошло в обиход этих стран, а в некоторых из них доход от туризма составляет большой процент госбюджета. И если у нас в Москве имеются сегодня какие-то малопонятные трудности по строительству новых дешёвых гостиниц, то, может быть, имеет смысл выселить из бывших гостиничных зданий все эти конторы и с небольшими затратами после реконструкции вернуть им исторические названия? В самом центре Москвы на углу Столешникова переулка в бывшей гостинице «Марсель» сидит проектная организация, другая расселась в бывшем доходном доме на Кузнецком мосту, а в непосредственной близости вообще восседают Архитектурно-планировочное управление Московской области. И таких примеров в центре столицы не счесть...

Юрий Мурзин
Рисунок автора